

МУРЗИЛКА

№ 5

МАЙ

1970

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

В ДЕНЬ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

Рис. Н. УСТИНОВА

ПЕРВОМАЙ

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

Взвейтесь, алые знамёна!
Громче, музыка, играй!
По земле идёт зелёный
Славный праздник Первомай.

Ветерок разносит песни,
Гладит волосы людей.
На проспектах стало тесно,
Не хватает площадей.

Первомай принёс веселье
В наши сёла, в города.
Здравствуй, солнечный, весенний
Праздник мира и труда!

Сергей АЛЕКСЕЕВ

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ

Разбили советские войска фашистов под Сталинградом. Разбили под Курском и Орлом. Гонят врага на запад.

Лейтенант Алексей Петров командовал артиллерийской батареей. В одном из боёв фашистские танки смели ураганным огнём батарею. Остались лишь пушка одна и лейтенант Петров.

Продолжает советский офицер неравный бой.

Вдруг вражеский танк вышел прямо на лейтенанта. Вложил Петров в пушечный ствол снаряд. Целит прямой наводкой. Понимает: одно из двух — либо точно пойдёт снаряд, либо прощай лейтенант Петров.

Целит, целит во врага лейтенант. Вот и гаркнул решающий выстрел. Точно стрелял Петров. Пробил снаряд у танка броню. Вошёл внутрь. Попал в снаряды, которые были в танке. Раздался страшный взрыв. Слетела от взрыва у танка башня. Поднялась в воздух, рухнула на советскую пушку и лейтенанта Петрова.

Идёт на Урал, в глубину России, письмо из гвардейской части. Сообщают родным Петрова: погиб лейтенант Петров в боях за Советскую Родину.

Идёт на Урал письмо. А Петров жив, невредим. Того и другим желает.

Оказалось, подобрали его санитары из другой, незнакомой части. Отходили врачи героя.

Двигут, движут войска на запад. Гонят фашистов с советской земли. Батарея старшего лейтенанта Петрова вела бой на неприятельском аэродроме. Ворвались сюда артиллеристы. Самолёты стоят направо. Самолёты стоят налево.

Склады. Ангары. Баки с горючим. Расстреляли артиллеристы в упор самолёты. Однако один поднялся. Бросил он бомбу на склад с горючим. Метнулся к небу огонь и дым. Рядом со складом и был в этот момент Петров. Подхватил артиллериста огненный водоворот.

Идёт на Урал, в глубину России, письмо из гвардейской части. Сообщают родным Петрова: погиб старший лейтенант Петров в боях за Советскую Родину.

Идёт на Урал письмо. А Петров жив, невредим. Того и другим желает.

Вынес кто-то его из огня. Вновь отходили врачи Петрова.

Всё ближе и ближе момент победы. Вот война уже по фашистской идёт земле. Добивают гитлеровцев советские воины. Артиллерийская часть офицера Петрова вела бой на улицах фашистского города. Не сдаются фашисты. Идёт упорный, жестокий бой. Офицер Петров разместился в подвале высокого дома. Оборудовал здесь наблюдательный пункт. Отсюда по телефону артиллеристам давал команды.

Подает команды Петров. Не знает, что дом заминирован. И вдруг страшным взрывом качнуло стены. Как игрушечный к небу поднялся дом. Рухнул на землю. Прикрыл всё живое.

Идёт на Урал, в глубину России, письмо из гвардейской части. Сообщают родным Петрова: погиб капитан Петров в боях за Советскую Родину.

Идёт письмо на Урал. А Петров жив, невредим, здоров. Того и другим желает.

Всё ближе и ближе победы час. Идёт по фашистской земле Петров. Дошёл до Берлина. Дошёл до рейхстага. В День Победы на рейхстаге подписал свою поставил: «Три смерти прошёл. Жив. Невредим. Капитан Петров».

Герой и ныне судьбой храним. Поезжай на Урал. Своими глазами его увидишь.

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

ДЕЛЕГАТКА НАСТЕНЬКА

В этой комнате обои,
Будто небо голубое,
А по детской мебели
Мчатся гуси-лебеди...
Солнце блещет
На паркете.
В этот дом
Приходят дети.

.....

Очень часто чудеса
Происходят в мире:
День спокойно начался,
Но часа в четыре

Пришла Любовь Петровна
И всем велела сесть,
Она сказала детям:
— Для нас большая честь:

На праздник физкультурный
Пошлём мы делегата.
— Ура! — сказал дежурный. —
Пошлём меня, ребята!

Перебрали всех подряд.
Сёма не годится,
Ну какой он делегат?
Грома он бонится.

В угол прячется в грозу!
У Тимура новый зуб,
И поэтому Тимур
Ходит важный чересчур.

Зашептались девочки:
— Нужно выбрать Настеньку,
Настя замечательно
Делает гимнастику.

Это лучше
Всех наград —

Видеть
Праздничный парад!

По московской улице,
По широкой, гладкой,
Мама с Настенькой идёт,
С дочкой-делегаткой.

Как сверкает
Белый камень!
Дом стоит
Под облаками!

В группе был недавно спор,
И решили дети:
С крыши дома, будто с гор,
Видно всё на свете...

Сколько бабочек
В Москве,
Выются в зелени,
В листве.

Едет бабочка в такси,
На стекло присела.
А куда спешит, спроси?
Так бы долетела.

Пришла на шумный стадион
Настенька впервые.
Флаги! Тысячи знамён
И цветы живые...

Вот сейчас начнут парад
Юные гимнасты.
И с трибуны на ребят
Смотрит, смотрит Настя.

Ей пока всего лет пять,
Ей не скоро выступать,
Но к параду с детства
Надо приглядеться.

Делегатов — целый ряд!
Рядом мальчик-делегат
В майке полосатой.
Он советуется с ней:
— Будем хлопать всех сильнее!
Мы же делегаты!

Прошло всего мгновенье,
И словно дуновение
По полю пролетело,
Всё расцвело, запело.

Нет стадиона,
Он исчез!
Зашелестел
Зелёный лес.

Бегут с берёзками в руках
Девочки-подростки,
В белых платьях и венках,
Сами как берёзки.

А мальчики, а мальчики
Бросают в воздух мячики!
Из тысячи мячей
Не отстаёт ничей.

Смотрите, скачут всадники.
Не взрослые, не дяденьки,
Нет, октябрята, топая,
На палках скачут по полю!

Всем нравится гимнастика...
Но вдруг
Как крикнет Настенька:
— Ой, стадион проломится!
Потише топай, конница!

Тут засмеялись зрители,
И дети, и родители,
Сказали:
— Делегатка,
Не нарушай порядка.

Ещё прошла минута,
И радуга как будто
Сошла на землю прямо
На стадион «Динамо».

И все цвета
Смешались
В полёте
Лёгких шалей.

Тут радуга взлетела,
И поле опустело.

Испугалась
Настенька:
— Кончилась
Гимнастика?

— Нет! — воскликнул
Наугад
Толстый мальчик-
Делегат.

— Надо хлопать посильней,
Пусть начнут сначала!
— Будем хлопать двести дней! —
Настя закричала.

Все захлопали за ней
Всё сильнее,
Сильней, сильнее...

И вновь шагает комсомол
Со всех, со всех сторон.
Цветными майками расцвёл
Весенний стадион.

И красные, и синие
Знамёна шелестят
И, словно крылья сильные,
Летят, летят, летят.

Вот голубых знамён поток:
Река несётся бурная,
И распускается цветок,
В котором каждый лепесток —
Колонна физкультурная.

То золотая блещет рожь,
То проплывает лодка,
И вновь шагает молодёжь,
Ряды ровняя чётко.

И радуется
Настенька:
— Гимнастика!
Гимнастика!

Это лучше
Всех наград —
Видеть
Праздничный
Парад!

НАШИ МЕДАЛИ

Дорогие октябрия! В этом номере «Мурзилки» мы заканчиваем рассказ о наградах Советской страны.

22. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
23. Юбилейная медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне».
24. Медаль «За победу над Японией».
25. Медаль «За взятие Будапешта».
26. Медаль «За взятие Кенигсберга».
27. Медаль «За взятие Вены».
28. Медаль «За взятие Берлина».
29. Медаль «За освобождение Белграда».
30. Медаль «За освобождение Варшавы».
31. Медаль «За освобождение Праги».
32. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
33. Медаль «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга».
34. Медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса».
35. Медаль «За освоение целинных земель».
36. Медаль «В память 800-летия Москвы».
37. Медаль «В память 250-летия Ленинграда».
38. Юбилейная медаль «XXX лет Советской Армии и Флота».
39. Юбилейная медаль «40 лет Советской Армии».
40. Юбилейная медаль «50 лет Вооружённых Сил».
41. Юбилейная медаль «50 лет Советской милиции».
42. Медаль «За безупречную службу» I степени.
43. Медаль «За безупречную службу» II степени.
44. Медаль «За безупречную службу». (Этими медалями награждаются люди, прослужившие в армии и милиции 20, 15 и 10 лет.)

НОВАЯ НАГРАДА

Недавно у нас учреждена новая медаль в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Она совсем особенная, двух видов. На лицевой стороне медали — портрет Владимира Ильича, а на другой — надписи. Тот, кто отличился в труде, получает медаль с надписью «За доблестный труд», а отличившийся на военной службе — с надписью «За воинскую доблесть».

Вы уже знаете, что ордена и медали располагаются по очереди. Вот и эта новая награда имеет своё, строго определённое место. Её носят на груди вслед за медалью «За трудовое отличие».

Трясогузка-трясовичка,
Очень вежливая птичка.

Весенней радости полна.
Увидишь — будет помниться.
Где б ни была —
Везде она
Всему и всем поклонится.

Поклон —
Ручью гремучему,
Поклон —
Песку сыпучему.

Поклон — горе скалистой,
Осоке остролистой,
Ромашке, иван-чаю —
Всему родному краю!

Рис. В. АЛЕШИНА

ВЕЖЛИВАЯ ПТИЧКА

Иван БЕЛЯКОВ

ПОГРАНИЧНИК

Е. СИРОТА

Пусть даже не скоро,
Пусть будет когда-то,
Но я обязательно
Стану солдатом.
Пойду с автоматом,
В фуражке зелёной.
Зелёные канты,
Эмблемы, погоны.
Свои мне секреты
Откроет граница.
Ну кто с пограничником
Может сравниться?

ГЕРОИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Рис. Д. ГРОМАНА

22 июня 1941 года, не объявляя войны, внезапно, ночью вторгся Гитлер в нашу страну. С ним было пять миллионов разбойников. У врага были новейшие танки и самолёты, скорострельные пушки и тяжёлые бомбы, глубоководные подводные лодки и бронированные линкоры. Гитлер хвастливо кричал по радио, что 7 ноября, в день великого праздника советских людей, на Красной площади будет маршировать его фашистская армия, будут развеиваться не красные знамёна с серпом и молотом, а его, гитлеровские, с чёрной свастикой.

Это были очень тяжёлые дни.

Но знаешь ли ты, сколько народов живёт в нашей стране? Сто!

Есть народы большие и малые. Русских — больше ста миллионов, а юкагиров — четыреста человек. Но и русские и юкагиры равны. Они имеют одинаковые права и одинаково несут ответ за счастье и могущество Родины. О таком государстве мечтали и такое государство создали Ленин и ленинцы. Ты можешь гордиться. Ты гражданин этого государства.

Все сто советских народов воевали с врагом. Все! От «А» до «Я». От абхазцев до якутов. Героям этих народов посвящается наша азбука. И недаром называется она героической азбукой.

Можно убить одного героя, но когда каждый солдат — герой, такую армию

не одолеть. И фашисты не одолели армию советских народов. Не лязгали их кованые сапоги по камням древней Красной площади. А вот над рейхстагом, в Берлине, над логовом гитлеровцев в мае 1945 года загорелись, обжигая глаза фашистам, красные знамёна.

Наши знамёна.

Боевые знамёна мирных советских народов.

Каждый год мы празднуем победу над фашистами. В этом мае мы празднуем победу в двадцать пятый раз.

АБХАЗКА

Над Чёрным морем чёрная ночь.

В небе советский бомбардировщик. Путь ему указывает штурман Мери Авидзба, первая абхазская лётчица. Мери смотрит на приборы, делает расчёты.

— Под нами Таманы!

Летит осветительная бомба. Ах, вон что на море! Немцы грузят на корабли войска, пушки, танки. Бегут с нашей земли.

— Огонь по врагу!

Мери сбрасывает фугасные бомбы. Земля в пламени. Бомбы попали в цель. Можно уходить. Но вдруг прожекторы поймали самолёт, ослепили лётчика. Слово солнца влетело в его кабину. Кругом свет, а в глазах тьма. Всё ближе, ближе подбираются к самолёту огненные букеты. Это рвутся снаряды фашистских зениток.

— Влево! — командует Мери.

Ничего не выдавший лётчик послушно поворачивает штурвал. Самолёт резко качнулся в сторону, но прожекторы не выпускают добычу.

Выход один. Надо устремиться вниз, к земле, хотя оттуда и бьют зенитки.

Семьсот метров — бьют. Четыреста — прожекторы тычутся во все стороны, а самолёт исчез. Самолёт уходит в ночь, прижимаясь к родной земле.

АВАРЕЦ

Мокрым снегом забито небо и море. Ах, непогода, как тебя ждали вчера. Вчера, 12 мая 1942 года, билась в эфире радиogramма: «Уничтожил торпедой транспорт противника. Потопил артиллерией два сторожевика. Имею значительные повреждения. Погружаться не могу. Прошу...» Так и не узнали, чего просил капитан второго ранга Магомед Гаджиев.

А было вот что. Подводная лодка К-23 обнаружена в море транспорт противника. Охраняли его два сторожевика.

Торпедная атака — и огромный теплоход развалился надвое. Сторожевики бросились в погоню за подводной лодкой. Посыпались глубоководные бомбы. Лодку ряхнуло, на мгновение она потеряла управление. Вот ещё один прицельный удар. Видимо, течёт топливо из баков лодки. Оно всплывает на поверхность моря маслянистыми пятнами, и враг бьёт наверняка.

Враг торжествовал близкую победу. Только ведь недаром бесстрашные моряки Северного флота называли Магомеда Гаджиева смелым человеком. Вдруг прямо перед вражескими сторожевиками всплыла подводная лодка. Сразу откинулись люки. К пушкам побежали артиллеристы. Минута — и кормовое орудие выстрелило. Огонь! Огонь! И пусто на море. Пошли на дно вражеские сторожевики...

А у нашей подводной лодки дела были плохи. Корпус разворочен, это значит — погружение невозможно; главный двигатель разбит, и это значит, что лодка потеряла скорость. Если погонятся — не уйти.

Море пустынно. Но в небе самолёт с крестами. Он зовёт бомбардировщики и корабли. Спрятаться некуда. Где вы, северные туманы и штормы? Прилетели «юнкерсы», корабли пришли. Подводная лодка К-23 вступила в последний бой...

А на следующий день была непогода, но не было в живых славных подводников, не было в живых Магомеда Гаджиева, горца из Дагестана.

АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ

Фамилия у него была Абдуллаев. Звали его Самед Гамид-оглы. Был он молодой, высокий, сильный, а сделали его санитаром. Без санитаров на войне не обойтись, только очень уж это не боевая специальность. Так думал Самед Гамид-оглы.

Но вот однажды в штормовую осеннюю ночь вышли в море корабли. Большие, средние, малые. Вышли они из Тамани и пошли отбивать у врага Крым. Был среди десантников и санитар Абдуллаев.

Страшно в бурном море. Ещё страшнее стало Самеду Гамиду-оглы, когда по десанникам ударили пушки, пулемёты, миномёты, винтовки, автоматы. Бьют, а укрыться нигде: позади море, и справа море, и слева. Пошёл Самед Гамид-оглы на выстрелы по груди в воде и думал только об одном: как бы не замочить оружие.

Вышли из моря десантники, бросились на окопы и в первую же ночь отбили полосу земли длиной в шесть, глубиной в два километра.

Утром немцы пошли в атаку. Надо и раненым в укрытие уносить, и атаки отбивать.

Атака за атакой. Десятая, пятнадцатая, восемнадцатая. Самед перевязывал голову бойцу, когда в окоп посыпались немцы. Их бы-

ло пятеро. В тесноте стрелять опасно, своего убьёшь. Решили Самеда в рукопашной прикончить. Не на того напали. Бой короткий и жестокий. Все пятеро остались в окопе.

А передохнуть было некогда. Немцы шли, и косил их Самед Гамид-оглы Абдуллаев, военный санитар, из немецких же автоматов длинными очередями. Это была последняя в тот день атака, двадцатая. Отстоял санитар Абдуллаев кусочек советской земли.

АЛТАЕЦ

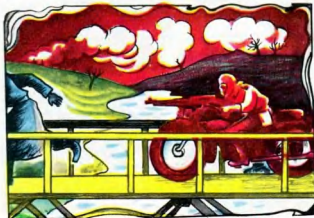
Раз, два, три.

Три секунды было у него на размышление. Перед ним мост. За мостом Знаменка, укрепленный врагом пункт. Немцы отступили от Ржева и пытались закрепиться в Ярцеве и Знаменке.

Взвод мотоциклистов Д. Тарбанаева получил приказ: с ходу атаковать Знаменку.

Вот он, мост. На мосту немцы. Они торопливо ставят мины.

Остановиться? Залечь? Обстрелять врага? Но за это время мост будет взорван. Наступление задержится. Речку придётся форсиро-

вать. И кто знает, скольких жизней будет стоить это наступление.

Тарбанаев дал газ, и мотоцикл его, увлекая весь взвод, первым влетел на мост. Немцы бросились враспынную. «Мост наш!» — успел подумать командир, и — сноп огня из-под колес.

Волна взрыва оторвала мотоциклиста от машины, перевернула, бросила в кусты. В кустах сидели немецкие пулемётчики. Тарбанаев и это видел. Он успел крикнуть своим:

— Пулемёты!

Очнулся в госпитале.

— Как Знаменка?

— Взятия Знаменку и Ярцево, — ответили ему.

АРМЯНИН

Однажды самолёт пас лошадей.

Не веришь? Случилось это на войне, а на войне, говорят, всякое бывает.

Гарцевали вражеские конники по украинской степи. Усы покручивали, руки ставили в боки, в запорожских казаков играли.

Вдруг из-за облачка самолёт, красивые звёзды. Из пулемёта строчит, крыльями чуть шапки не сбивает. Посыпались конники на землю. Кто убит — молчит, кто ранен — кричит, кто жив — молится. Пронеси, боже!

Кони без всадников легче ветра! А самолёт всё равно быстрее. Обогнал табун и на него, как страшный шмель, гудит, жужжит. Повернули кони, и погнал их самолёт к нам. А ну, пехота, принимай от лётчика подарочек!

Того лётчика звали Нельсон Григорьевич Степанян. Летал он на штурмовике, его штурмовик звали немцы «Чёрной смертью». Вот боевой счёт лётчика Степаняна: 12 транспортов, один торпедный катер, один сторожевик, 30 самолётов, 85 танков, 150 орудий, полтысячи автомашин.

Вскочил козёл
На чужой двор.
Зачем вскочил?
Бруска просить.
На что бруска просить?
Косу точить.
На что косу точить?
Сено косить.
На что сено косить?
Коня кормить.
На что коня кормить?
Дрова возить.
На что дрова возить?
Избу топить.
На что избу топить?
Маленьким ребятам
Прянички печь.

ТАЧАНКА

Рис. В. КУРДОВА

Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди.
И с налёта, с поворота,
По цепи врагов густой
Застрочит из пулемёта
Пулемётчик молодой.

МОРЯК

Моряков сразу узнаешь по бескозырке с ленточкой, по сине-белому морскому воротнику и знаменитой тельняшке. И ещё по особой выправке и горделивости, с какой они носят свою форму. Ведь такую же форму носили их деды — матросы революционного крейсера «Аврора».

Моряки плавают на кораблях. Кораблей у нас много. Они разные. И задачи у них тоже разные.

Вот атомные подводные лодки. Они похожи на огромных рыб. Подводную лодку специально делают такой, под водой ей так плавать легче. Для атаки лодке не обязательно всплывать. Она под водой подбирается к вражеским кораблям и выпускает по ним торпеды. Лодка может стрелять и по береговым укреплениям — и тоже из-под воды. Наши подводники — лучшие в мире. Они плавали под арктическим льдом до Северного полюса и совершили подводный поход вокруг света.

Но ведь у противника тоже есть подводные лодки. Можно ли с ними бороться? Оказывается, можно. Есть и на них управа — противолодочные корабли. На палубах таких кораблей стоят вертолёты. Вертолёты поднимаются в воздух и ищут вражескую лодку. Сверху её хорошо видно даже под водой. Тут лодку и забрасывают с вертолётов глубинными бомбами.

Среди военных кораблей есть и очень большие и совсем маленькие. Например, длина ракетных крейсеров двести метров и больше. Эти корабли поражают цель ракетами с расстояния в несколько сот километров. А вот ракетные катера, наоборот, действуют в ближнем бою. Как вихрь, внезапно налетают они на вражеские корабли и транспорты, выпускают ракеты, под прикрытием дымовой завесы на большой скорости уходят от преследования. Очнулся враг, а катеров уже не видно. Только белый след остался на воде. Быстрота и натиск — вот основное правило моряков-катерников. Недаром и прозвали их «морской кавалерией».

Служить на флоте почётно.

Б. ВОРОБЬЁВ

Противолодочный
корабль

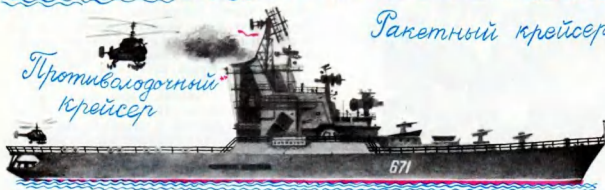

Ракетный катер

Ракетный крейсер

Противолодочный
крейсер

Сторожевой
пограничный
катер

Атомная подводная
лодка

Л. СЕРГЕЕВ

Рис. Е. МОНИНА

Диктант

Чего мы с Вовкой Бутылкиным не любили по-настоящему, так это диктанты. Особенно на сложные предложения, потому что в них запятых полно. Из-за этих проклятых запятых мы с Вовкой всё время получали двойки. У меня запятых всегда штук пять не хватало, а у Вовки было слишком много, почти после каждого слова. И все огромные такие.

Однажды перед диктантом Вовка мне шепнул:

— Сегодня весь наш ряд получит пятёрки.

— Откуда знаешь? — тоже шёпотом спросил я.

Вовка загадочно улыбнулся и подавлял меня к первой парте, за которой сидела Ленка Покровская, отличница. От неё тянулась нитка по всему ряду парт.

— Понял? — спросил Вовка.

— Что — понял? — спросил я.

— Эх ты, голова! Ленка будет дёргать за нитку, когда ставить запятую, понял?

— Здорово это ты, Вовка, сделал, — обрадовался я. — Сам придумал?

— А кто же ещё, — заважничал Вовка. — Я ещё не могу.

В это время прозвенел звонок и в класс вошла Ирина Евгеньевна. Урок начался. Ленка Покровская наматала нитку на палец левой руки, а правой приготовилась писать. Вовка тоже левой рукой взял нитку, а правой — ручку. Ирина Евгеньевна начала диктовать.

Как Вовка и говорил, после слова, где надо ставить запятую, Ленка дёрнула за нитку. Вовка вывел крючок и дёрнул Борьке Зайцеву, который сидел за ним. Борька поставил запятую и дёрнул Гальке Котельниковой. Галька поставила запятую и подала сигнал дальше.

Так мы и писали весь диктант.

На другой день весь Вовкин ряд, кроме Лены Покровской, получил двойки. Вот как ребята написали одно и то же предложение: Лена Покровская:

«Край неба алеет, светлеет воздух, яснеет небо, белеют тучки, зеленеют поля».

Вовка Бутылкин:

«Край неба алеет светлеет, воздух яснеет, небо белеют, тучки зеленеют, поля».

Борька Зайцев:

«Край неба алеет светлеет воздух яснеет, небо белеют тучки, зеленеют, поля».

Толя Жижин, который сидел на последней парте:

«Край неба алеет светлеет воздух яснеет небо белеют, тучки, зеленеют, поля».

Рис. П. БАГИНА

Сегодня я прилетел в посёлок на берегу Ледовитого океана. А завтра другим самолётом полечу на юг, туда, где начинается тайга. Буду наблюдать за стадами диких оленей и жить в зимовье — охотничьей избушке — совсем один. И мне, конечно, нужна собака. А у меня её нет. И я не знал, где взять хорошую собаку.

А зачем же мне наблюдать за оленями? Затем, что северный олень, домашний и дикий, очень полезный для человека зверь. И его нужно хорошо знать. Как же иначе? Нужно знать, где проходят стада, сколько оленям лет, чем они болеют, чем питаются, кто их друзья и кто враги. Всё нужно знать.

Утром пошёл прогуляться по посёлку и уви-

дел знакомого охотника. Ружьё за спиной, на верёвке — небольшой рыжий пёс. Пёс, наверное, чувствовал недоброе и слегка упирался, не хотел идти. Но куда денешься?

Мне пёс понравился. У него были умные коричневые глаза и хвост, завернутый в твёрдое колечком на спину.

Охотник вышел за посёлок, привязал собаку к раме, на которой сушат шкуры, и вскинул ружьё.

Собаки ружья не боятся — напротив. Когда они слышат выстрел, это придаёт им силы. С измученной собаки выстрел снимает всякую усталость. Выстрел — значит, зверь. А ведь любая собака — настоящий охотник. А что для охотника усталость!

Но тут пёс всё понял. Он щурился, дрожал, отворачивался от направленного на него дула.

— Стой! — закричал я. — погоди стрелять!

Охотник опустил ружьё и оглянулся. Подождал, когда я подбегу.

— погоди, — сказал я, переводя дух. — Зачем убивать?

— Нет от неё никакой пользы, — сказал охотник, снова прикладываясь к ружью. — Лямку не тянет, только и умеет жрать да спать, да тявкает не по делу. Ездовая собака должна работать.

Я отвлёк дуло в сторону.

— Мне нужна собака. Отдай мне её.

Охотник опустил ружьё.

— Бери!

— Как её зовут? — спросил я.

— Барбоска. Жалеть-то не будешь, что
взял лентяя?

— Не буду.

Я стал отвязывать Барбоску.

На фактории

Прилетел маленький самолёт АН-2 на лыжах, сел на лёд. Я подтащил санки со своим грузом к самолёту. Сзади к санкам был привязан Барбоска. Мы успели подружиться: я накормил его сахаром и рыбой.

Он следил, как я затаскиваю в самолёт своё добро. Потом я и его самого закинул в самолёт. Он забился под сиденье, прижался к моим ногам и тихонько сопел. Когда я нагибался поглядеть на него, он начинал стучать хвостом по полу.

Лётчики запустили мотор, и мы пошли на взлёт. Пол дрожал, Барбоска тоже дрожал от

страха. Весь груз стал съезжать назад — и Барбоска поехал на животе назад. Самолёт наклонился, груз поехал вправо — и Барбоска поехал вправо и царапал пол когтями. Он ещё никогда не летал на самолётах, и, конечно, ему было страшно. Я посадил его рядом с собой.

Посёлок с торчащими кверху струями дыма наклонился, струи дыма тоже наклонились. Потом посёлок выпрямился и стал медленно погружаться в туман, как под воду. Барбоска испуганно глядел в круглое самолётное окно.

...Мы прилетели на маленькую факторию. К самолёту подошли несколько эвенков. Эвенки — это северный народ.

Они узнали моё имя, кто я такой, зачем прилетел. Потом назвали себя по именам, сказали, кто чем занимается.

Один молодой эвенок глянул на Барбоску и сказал:

— Хорошая собака.

— Почему так думаешь?

— Не знаю почему, — ответил эвенк.
Я решил, что он похвалил собаку просто так, из вежливости.

— Мне нужна оленья упряжка, чтобы уехать в свободное зимовье где-нибудь в сопках, — сказал я.

— Я отвезу, у меня здесь олени.
Это сказал молодой эвенк.

— В зимовье Джонкоуля надо тебе ехать.
Это сказал старик с длинной трубкой в зубах.

— Я не знаю, где оно, — признался молодой эвенк.

— За второй сопкой, на север по ручью, потом на запад, на шестом ручье увидишь, — сказал старик.

— Понятно, — кивнул молодой.
«Чего же здесь понятного? — подумал я. — Пойди туда, не знаю куда».

Молодого эвенка звали Тыргауль. Он пригласил меня к себе переночевать.

Тыргауль одевается

Я проснулся и увидел в маленьком окошке красное небо. Рядом со мной на полу лежал Барбоска. Послышался звон ботала — колокольчика на шее оленя. И небо в окошке наполовину зародилось оленьей головой с рогами.

Дверь распахнулась, в избу вместе с облаком пара вошёл Тыргауль.

— Всё готово, — сказал он.

Я стал одеваться. Тыргауль молча следил за мной, потом сказал:

— Плохо!

— Что плохо?

— Одеваешься плохо. Зачем надел на себя полмагазина? Тяжело ходить будет, скоро устанешь, замёрзнешь.

Он разул одну ногу и показал, как обуваются эвенки. На шерстяной носок он намотал, как портянку, сухую осоку, которую называют ханктой. А потом уже бакари — меховые сапоги выше колен на меховой подошве; шерсть на подошвах ворсом вперёд, чтобы не упасть на затылок, если поскользнёшься.

— Так совсем легко ходить, и тебя не слышно. Ходишь, как зверь, — хорошо. Ноги всегда сухие. Провалишься в воду, хантку замени и носки замени — ноги опять будут сухие. Ты совсем плохо обулся. Зачем десять носков?

Потом он показал, что его свитер надет на голое тело. На груди меховой нагрудник, сверху — безрукавка. И наконец, парка — шуба, сшитая вместе с рукавицами. Руки высовываешь из клапанов на запястьях. Это чтобы снег не набивался в рукава.

На голову Тыргауль надел обычную шапку с пришитым сзади куском брезента, чтобы снег не сыпался за шиворот, когда задеваешь ветки.

„Пойди туда, не знаю куда“

Оленейпрягают по двое. На них надевают широкие лямки, а лямки связаны общим ремнём. Этот ремень пропущен через две дырки на передке нарт. Когда один олень залястятничает, другой его перетянет, и перерод нарт ударит лентя по ногам. Хочешь не хочешь — беги. Вот так олени и перетягивают в дырках друг друга и бьют друг друга по ногам и потому бегут быстро.

Иногда к задку нарт привязывают запасных оленей. Когда спускаешься с горы, они упираются, и нарты не наезжают на передних. Если запасных нет — тормозишь сам. Тормози чем хочешь: ногой, палкой, хоть на животе съезжай, уцепившись за задок, иначе ноги перебьёшь оленю нартами.

На первую упряжку ёл Тыргауль. Вторую с моим грузом он привязал к задку своих нарт. Моя упряжка была последней. Вожжу я намотал на рукавицу, ждал. Мой хорей — длинная палка с костяным шариком на конце — лежал на снегу. Когда хорей лежит на земле, олени спокойны. А стоит взять его в руки, они начнут рваться вперёд. А могут и вообще ударить. Для них хорей в руках человека — зелёный свет светофора. Вперёд! Олень знает, что хорей просто так не берут.

Тыргауль подбросил свой хорей ногой, поймал его и упал в нарты уже на ходу, потому что олени понесли. Я тоже прыгнул в свои нарты и поймал хорей.

Защёлки оленьи копыта, глухо зазвенело ботало на шее оленя-вожака, зашуршали полозья по сухому снегу, нарты закачались как на волнах. Одну ногу я вытянул вперёд, другую поставил на подос.

Нас сопровождали собаки. Барбоска бежал совсем рядом с нартами, чтобы показать поселковым псам, что он не один, а с хозяином. А у хозяина в руках хорей. А хореем можно

ударить не только оленя-лентя, но и пса-драчуна. Сами понимаете!

Мы съехали с крутого берега на лёд реки. Собаки стали помаленьку возвращаться в посёлок. С нами остался один Барбоска.

Олени покрылись инеем, их рога плавно покачивались из стороны в сторону. Они косились на хорей, который покачивался над ними. Я держал его под мышкой, но он так длинен, что костяным шариком можно постучать по рогам.

Наш путь лежал между высоких берегов. Солнце мигало из-за голубых от инея лиственниц, росших наверху. Тени от берега и деревьев лежали поперёк реки. Тени от оленей были длинноногие, как на ходулях.

Но скоро наступили сумерки, засияли звёзды. Впереди обозначилась сопка в дымной шапке, а на шапке — луна.

Потом олени взяли вправо и стали забираться по склону наверх. Мы въехали в тайгу.

Тыргауль остановил свою упряжку, вожжу накоротко привязал к нартам, так что олени повернулись задом наперёд.

Далеко внизу раскинулась тайга, залитая лунным туманом.

— Где же шестой ручей? — спросил я. — Никаких ручьёв не вижу, кругом снег один.

— А вот первый, — сказал Тыргауль, показывая на еле заметное углубление.

И я понял, что в темноте нужно насчитать шесть таких углублений. По ним летом побегут ручьи. Маленькие ручьи встретятся с рекой. Будешь идти вниз по ручью и так доберёшься до реки. А как река идёт, нужно, конечно, знать по карте или заранее спросить у эвенков, тогда не заблудишься. Любый эвенк на память может нарисовать карту рек и гор. Эвенки — лучшие охотники в мире. И эвенк, даже мальчик, никогда в тайге не заблудится.

Продолжение следует.

Перedelкин и рыба

1. Раз зимой отправился Перedelкин на Ондатровое озеро.

2. Ондатровым озеро называлось потому, что в нём водились водяные ондатры.

Они ели водоросли, корни кувшинок, листья осоки. И редко, только случайно, попадалась им в зубы рыбёшка.

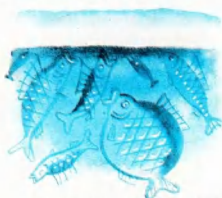
3. Как назло, попалась Перedelкину на глаза ондатра с рыбкой. «Так вот кто уничтожает в озере рыбу!» — рассердился он.

4. Перedelкин подговорил ребят разорить на озере все ондатровые хатки, в которых зимовали зверьки.

5. Ондатры, оставшись без крова, разбрелись кто куда. Все они погибли от холода, голода, от хищников, пернатых и волосатых.

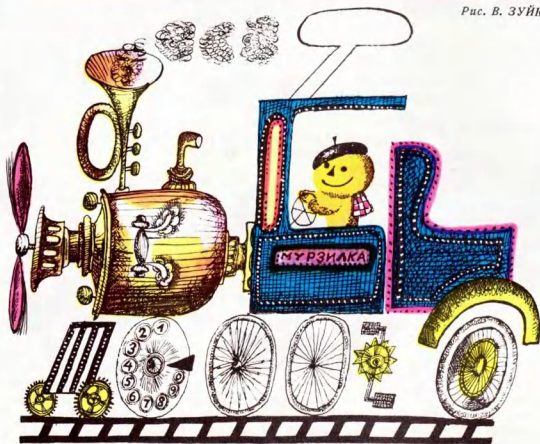
6. Некому стало расчищать под хатками незамерзающие лунки-продухи. Рыбе стало не хватать под водой свежего воздуха, и она начала задыхаться.

7. К весне вся рыба в озере задохлась. Озеро стало мёртвым. Не стало в нём ни ондатр для охотников, ни рыбы для рыболовов. А виноват во всём «заботливый» Перedelкин!

ПОДУМАЙ—

Рис. В. ЗУЙКОВА

Этот паровоз Мурзилка
собрал из готовых дета-
лей. Колесо велосипедное.
А другие части откуда?

Рис. Г. ГУЩИНА

Найди два одинаковых шара.

Рис. В. ТИЛЬМАНА

С

И

У кого на крючок попалась рыба?

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

гадки

В. МУС.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

НАРЯДЫ ДЛЯ КУКЛЫ

Здесь напечатаны новые наряды для куклы.

Многие девочки просили нарисовать ещё одну куколку. Эту просьбу мы выполним в июльском номере.

Р. БАУМВОЛЬ

Сногсшибательные истории Пети Федькина и Феи Редькина

— Однажды я, — сказал Петя Федькин, — приколот кнопкой к стене собственную тень. Я ушёл, а вернувшись, застал её на том же месте.

— А я, — сказал Федя Редькин, — бросил однажды камушек в воду, а когда от него пошли круги, схватил самый большой круг и стал, как обруч, катать по берегу.

— Как-то я сидел и ел виноград, — сказал Петя Федькин, — и уронил две виноградины. Искал, искал... Вдруг вижу, они в глазах у нашей кошки!

— Это что! — сказал Федя Редькин. — У меня однажды баранка закатилась под стол. Гляжу, а она у нашего Рыжика притворилась хвостом!

— До чего я люблю кувыряться! — сказал Петя Федькин. — Однажды я устроился в автомобильном колесе. Машина едет, колесо вертится, а я знаю себе кувыркаюсь... Накувыркался досыта.

— А я, — сказал Федя Редькин, — люблю прыгать. Однажды я влез на телеграфный столб и целый час прыгал вдоль шоссе на дороге с одного столба на другой. Ну и напрыгался я всласть!

— А у нас, — сказал Петя Федькин, — привязали однажды коня к забору, он так долго рыл копытами землю, что вырыл колодец!

— А я черпал воду из того колодца, — сказал Федя Редькин, — и мне попался гвоздь от подковы коня.

— Однажды я прочитал на улице объявление, — сказал Петя Федькин: — «Собаки и кошки! Не задерживайте школьников по дороге в школу! А то они опоздают на уроки».

— А я прочитал объявление, — сказал Федя Редькин, — в котором было сказано: «Просим петухов по воскресеньям, когда дети не ходят в школу, кукарекать утром на час позже».

— У нас во дворе росло дерево, — сказал Петя Федькин, — такое густое, что однажды стая птиц запуталась в его ветвях и никак не могла высвободиться, пока не вырвала его вместе с корнями и не унесла с собой.

— Это что, — сказал Федя Редькин. — У нас во дворе растёт дерево такое крепкое, что молнии во время грозы не могла его расщепить. Она застряла в стволе и по сей день торчит там!

КИНОСТУДИЯ

РАЗ-ДВА ФИЛЬМ

ПОКАЗЫВАЕТ

НОВЫЙ

ЦВЕТНОЙ

приключенческий
художественный фильм

«ПЕТА ВАТРУШКИН ИДЁТ К ЦЕЛИ»

Разрежь страницу по пунктирной линии. Накрути часть страницы на карандаш, как показано на рисунке. Двигай карандаш вниз, до края страницы, потом вверх, опять вниз, опять вверх... И смотри фильм.

1-я СЕРИЯ

Фёдор РУМЯНЦЕВ

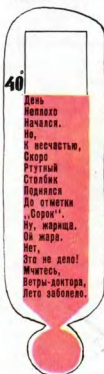
СВЕРЧОК

Как сверлом сверлил сверчок,
Посверлил — и вдруг молчок...
Почему сверлить не стал?
Может быть, сверло сломал?

В. ЛЕВАНОВСКИЙ

ЛЕТО ЗАБОЛЕЛО

День
Неплохо
Начался.
Но,
К несчастью,
Скоро
Ртутный
Столбик
Поднялся
До отметки
"Сорок".
Ну, жарко.
Ой, жарко.
Нет,
Это не дело!
Мчитесь,
Ветры-доктора,
Лето заболело.

ПЛАКСА

С. КОСЕН

Не браните попугая,
Что он всем кричит:

— Дурак!

ПОПУГАЙ

Лучше
Просто,
Не ругая,
Научите
Попугая
Говорить.
Совсем
Не так.

— ПЫЛЕСОС, ПЫЛЕСОС,
ТЫ КУДА СУЕШЬ СВОЙ НОС?
— ЖУ-ЖУ-ЖУ! ЖУ-ЖУ-ЖУ!
Я ПОРЯДОК НАВОЖУ!

ПЕРЕВЁРТЫШИ

ДЕД РВАЛ ЛАВР.

ДОРОГА ЗА ГОРОД.

ОН ЕСТ СЕНО.

КИДАЛ ВЛАДИК, А НИВАЛ СЛАВИК.

ЛИС АРКУ КРАСИЛ.

АВОСЬ СОВА ТУТ.

ТАЩАТ ЯЗЯ НА КУНАН.

ТРОПА НА ПОРТ.

ГОВОРИЛА

КЛЯКСА

С КЛЯКСОЙ:

НАША

РУЧКА

СТАЛА

ПЛАКСОЙ.

КТО-ТО

РУЧКУ

НАУЧИЛ

ПЛАКАТЬ

КАПЛЯМИ

ЧЕРНИЛ.

ПАЛЬЦЫ И ПАЛЬЧИКИ

У мамы десять пальцев.

У дочки десять пальчиков.

Машины пальцы привыкли к труду.

«Машины пальцы привыкли к труду»
Анна КАМЕНЬСКА

Пальчики дочки не могут ни шить,
Ни стирку затеять, ни суп сварить.

Они не умеют тесто месить.

Быстрее у пальцев учитеесь, пальчики!

Перевёл с польского В. ПРИХОДЬКО

К. МАЛИНА
**ИЗ ПИШУЩЕЙ
МАШИНКИ**

Я по клавишам стучу,
Я стучу, как захочу!

Буква, чёрточка и точка...
Вот уже готова строчка!

Печатаю, печатаю,
Готова час стучать!
А что я напечатала —
Самой не прочитать!

Перевёл с болгарского
В. ВИКТОРОВ

Рис. А. СЕМЁНОВА

С. КОСЕНКО
СОМ
СКОРОГОВОРКА

Спит
Спокойно
Сытый
Сом.
Смотрит
Сладко
Сотый
Сон.

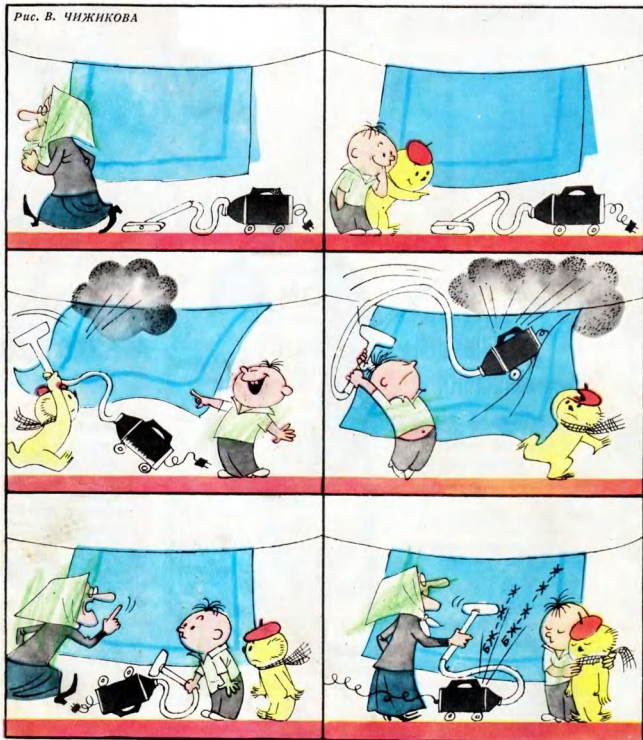
МЕДВЕДИ

Бурого
Белый
Увидел
Медведь:
— Где ты так,
Братец,
Успел
Загореть? ..

КАК МУРЗИЛКА КОВЁР ЧИСТИЛ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редакционная коллегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронцова, А. Ермаков, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев, В. Чининов.

Художественный редактор А. Семёнов
Технический редактор В. Агеева

Год издания сорок седьмой

Сдано в набор 11/III 1970 г. Подписано к печати 26/III 1970 г. Формат. 84×108¹/₈. Печ. л. 2 (усл. 3.36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 136.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сушчевская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп.

Индекс 70553